

Почта «КО»

◆ Читатели
о писателях

ЗАГАДКИ
ПЕРЕВОДА

...С В. Гроссманом я познакомился в 1943 году у моего коллеги, проф. С. Тумаркина, близкого друга писателя со студенческих лет. Нескольких встреч недостаточно, чтобы дать себе право числиться в воспоминателях. И я пишу, собственно, не о Гроссмане, а об истории, которую мы от него услышали тогда и которую я расскажу, как помню.

...Незадолго до этого вышел из печати его сборник «Сталинградские рассказы». Находился Гроссман — тогда корреспондент «Красной звезды» — в Сталинграде от звонка до звонка. Пережил там и самые трагические дни. И писал — даже когда судьба города висела на волоске.

К моменту приезда Гроссмана в Москву ход войны переменился, и наши отношения с союзниками-англичанами тоже. Английский король Георг вручил нам победный меч, произносились хорошие речи. Именно тогда кто-то из английских издателей задумал выпустить эти рассказы Гроссмана и начал переговоры о переводе с группой И. Кашкина, славившейся блестящими специалистами.

И работа пошла успешно, пока переводчики не встретились с совершенно непредвиденным обстоятельством — с эпизодом, где сидящие в подвале бойцы, почти оглохшие от непрерывной бомбежки, оступевшие от страха ожидания прямого попадания бомб, в короткую минуту затихья заводят пластинку. «Что бы я хотел сейчас услышать?» — подумал находящийся с ними автор. И как бы в ответ раздался чуть хриплый голос А. Доливо:

За окнами шумит метель
Роями белых пчел,
Друзья, запеним добрый
эль,
Поставим грог на стол.
Миледи смерть,
мы просим вас

За дверью обождасть...

«Застольная» Бетховена!

Дошли переводчики до этих стихов и остановились: можно, конечно, эти переведенные с английского языка стихи снова перевести на английский. Но это уже будет крайне далеко от оригинала. Читатель-англичанин, знающий хорошо эту песню, наверное, так и не поймет, почему именно эта, а не другая песня была нужна бойцам, слушающим ее, может быть, последний раз в жизни.

Значит, нужно найти ори-

гинал! Время военное. Москва — пустынная. Навести справки не у кого, и переводчики обратились к Гроссману. Тот сказал, что помочь им, вероятно, сумеет А. Доливо — единственный исполнитель «Застольной».

Мало кто помнит сейчас этого замечательного певца.

Для нашего поколения, отрочество и ранняя юность которого прошли без радио, он, профессор Московской консерватории, открыл целый мир музыки. Жанровой песни. Он ввел в наш обиход очень многое: песни Бетховена, песенные циклы Шуберта, песни других народов. На его концерты в Малом зале консерватории собиралась вся любящая музыку Москва и мы, молодые. На сцену выходил одноногий, высокого роста человек, опирался на крышку рояля, за которым сидела аккомпанирующая ему М. Мирзоева (ее имя золотыми буквами занесено на доску консерватории), и начиналось искусство.

Голоса, в обычном понимании этого слова, у Доливо не было. Но ни один из обладавших первоклассными вокальными данными певцов того времени не мог с ним сравниться. Сейчас очень многие исполняют «Шотландскую застольную» Бетховена. Но как же он ее исполнял! Так никто еще не сумел...

Итак, надо найти Доливо. А он — где-то в эвакуации. Не то в Бузулуке, не то в Бугуруслане. Идет письмо туда темпами черепашьими, ползет ответ на него обратно. А в ответе — «да, действительно, оригиналы этих песен я привез и дал их перевести поэту Андрею Глобе. Думаю, что у него могли сохраниться оригиналы». Глоба тоже в эвакуации. Опять хлопоты с выяснением адреса, опять письмо туда, опять ответ. Отвечают — Глоба выехал в Москву. А время идет... Приехал. Явились переводчики, рассказали, чего они хотят. Молчание, затем смущенный Глоба сказал:

«Оригинал я, конечно, найду, но... Бетховен написал чудесную музыку на весьма пошленькие слова. Мне стало обидно за композитора и я предложил собственный, другой текст. Его и поет Доливо...». Именно этим В. Гроссман окончил рассказ. Как поступили переводчики, не знаю.

А тексты «Ирландской», «Шотландской» и других песен, исполнявшихся Доливо, можно найти в книге А. Глобы «Запад», вышедшей в 1936 г. и давно ставшей библиографической редкостью.

Я. ПАРХОМОВСКИЙ,
профессор, лауреат Государственной премии СССР.